

Глава LXXXII. *Покаяніе—даръ Божій.* Ибо и само покаяніе, когда есть достаточный поводъ, совершаемое по обычаю церкви, въ большинствѣ случаевъ по слабости совершается потому, что и стыдъ есть боязнь быть неугоднымъ, между тѣмъ, какъ мнѣніе людей нравится больше, чѣмъ правда, предъ которой каждый смиряетъ себя во время покаянія. Поэтому не только когда совершается покаяніе, но и для того, чтобы оно совершалось, необходимо милосердіе Божіе. Иначе апостолъ не говорилъ бы о нѣкоторыхъ: „не дастъ ли имъ Богъ покаянія“ (2 Тим. 2, 25). И когда Петръ горько заплакалъ, предъ этимъ, какъ говоритъ евангелистъ: „взглянулъ на него Господь“ (Лук. 22, 61).

Глава LXXXIII. *Грѣхъ противъ Духа Святого.* Кто же, не вѣруя въ то, что въ церкви оставляются грѣхи, презираетъ такое богатство Божескаго дара и, упорствуя въ этомъ образѣ мыслей, ованчиваетъ послѣдній день жизни, тотъ повиненъ въ непростительномъ грѣхѣ противъ Духа Святого, Которымъ Христосъ отпускаетъ грѣхи (Мат. 12, 32). По поводу этого труднаго вопроса въ одной, написанной съ этою только цѣлью книжечкѣ¹⁾, я далъ, насколько могъ, весьма ясныя объясненія.

Глава LXXXIV.—23. *О воскресеніи плоти.*—О воскресеніи плоти, не о такомъ воскресеніи, какъ нѣкоторые жили и снова умирали, а о воскресеніи въ вѣчную жизнь, какъ воскресла плоть самого Христа, съумѣю ли я разсуждать коротко, и рѣшить всѣ возбуждаемые обычно по этому поводу вопросы, не знаю. Во всякомъ случаѣ христіанинъ никакъ не долженъ сомнѣваться въ воскресеніи плоти всѣхъ рѣшительно людей, рожденныхъ прежде и рождающихся, умершихъ и умирающихъ.

Глава LXXXV. *Воскреснутъ-ли недоноски.*—Прежде всего возникаетъ вопросъ о недоноскахъ, которые хотя и за-

1) Слово LXXI.

родились уже во чревѣ матери, однако не могли еще возродиться. Если мы скажемъ, что они воскреснутъ (см. „О градѣ Божиємъ“, кн. XXII, гл. 12. 13), то это можетъ быть приложимо только къ тѣмъ, которые уже сформировались, безформенные же выкидыши, какъ и неплодотворенныя сѣмена, по общему мнѣнію, болѣе склонны къ окончательной гибели. Но кто осмѣлится отрицать, хотя никто не осмѣливается и утверждать, что вмѣстѣ съ воскресеніемъ восполнится то, что (полной) формѣ недоставало? И такъ же произойдетъ усовершенствованіе, какое началось бы со временемъ, какъ не будетъ и недостатковъ, приобретенныхъ со временемъ; для того, чтобы природа не была лишена и того, что со временемъ обнаружилось бы, какъ годное и цѣлесообразное, и не искажалось бы въ томъ, что уже оказалось неблагоприятнымъ и вреднымъ, но возстановилось бы недоконченное, какъ будетъ возобновлено испорченное.

Глава LXXXVI. *Когда плоть начинаетъ жить во чре-
вѣ.*—И хотя между учеными возможны самыя тонкія изысканія и споры, я не знаю, можетъ ли человѣкъ открыть, когда человѣкъ начинаетъ жить во чревѣ, и существуетъ ли какая-нибудь скрытая жизнь, которая не обнаруживается еще въ движеніяхъ. Ибо кажется крайнимъ безстыдствомъ отрицать, что были живы тѣ младенцы, которые разрѣзываются на части и извлекаются изъ чрева родительницъ съ тою цѣлью, чтобы они не причинили смерти и матерямъ, если бы остались тамъ мертвыми. Съ какого же времени человѣкъ начинаетъ жить, съ тѣхъ поръ онъ можетъ и умереть. А мертвый, гдѣ бы ни случился съ нимъ смерть,—я не могу придумать, какимъ образомъ онъ не будетъ имѣть отношенія къ воскресенію мертвыхъ.

Глава LXXXVII. *Какимъ образомъ воскреснутъ уро-
ды.*—Ибо не будутъ отрицать, что воскреснутъ и уроды, которые рождаются и живутъ, хотя скоро умираютъ, или точнѣе нужно вѣрить, что воскреснетъ исправленная и неиспор-

ченая природа. Мы отнюдь не думаемъ, что тотъ (уродъ) съ двойными членами, недавно родившійся на Востокъ, о которомъ и заслуживающіе полнаго довѣрія братья сообщаютъ, что его видѣли, и пишетъ блаженной памяти пресвитеръ Теронимъ; мы отнюдь, говорю, не думаемъ, что воскреснетъ одинъ двойной человѣкъ, а не два, какъ было бы, если бы родились близнецы. И всѣ остальные уроды, родившіеся каждый въ отдѣльности, но называемые такъ или потому, что имѣютъ что-нибудь (въ тѣлѣ) больше или меньше (чѣмъ слѣдуетъ) или за какое-либо крайнее безобразіе, получаютъ при воскресеніи образъ человѣческой природы, такъ что отдѣльныя души будутъ владѣть своими особыми тѣлами, и не будетъ совсѣмъ сросшихся тѣлъ даже въ томъ случаѣ, если они родились сросшимися; но каждый въ отдѣльности будетъ имѣть свои члены, которыми довершится цѣлость человѣческаго тѣла.

Глава LXXXVIII. *Возстановленіе плоти какимъ бы образомъ она ни погибла.*—У Бога же не пропадаетъ тѣльное вещество, изъ котораго творится тѣло смертныхъ; но въ какой бы прахъ или пепелъ оно ни стиралось, въ какия бы испаренія ни испарялось, въ какую бы сущность другихъ тѣлъ или въ самые элементы ни превращалось, въ пищу какихъ бы животныхъ, даже людей ни переходило бы и въ ихъ тѣла ни измѣнялось бы, оно возвратится въ одно мгновеніе той самой человѣческой душѣ, которая его впервые оживила для того, чтобы произошелъ, жилъ, росъ человѣкъ.

Глава LXXXIX. *Какимъ образомъ возвратятся къ тѣлу остатки (вещества).*—Итакъ, само тѣльное вещество, по исходѣ души ставшее трупомъ, будетъ возстановлено по воскресеніи не такъ, что распавшееся и превратившееся въ тѣ или иныя виды и формы другихъ предметовъ, возвращаясь въ тѣла, изъ которыхъ распалось, необходимо возвратится въ ту самую часть тѣла, гдѣ оно было. Въ противномъ случаѣ, если волосамъ возвратится тѣ, что удалено

столь частой стрижкой, если ногтямъ—то, что столько разъ было сръзано, то для размышляющихъ и потому не вѣрующихъ въ воскресеніе плоти это представляется чрезвѣрнымъ и неприличнымъ безобразіемъ. Но какъ статуя (см. „О градѣ Божіемъ, кн. XXII, гл. 19) изъ какого-нибудь металла, если расплавилась бы огнемъ, такъ что стерлась бы въ порошокъ, если слилась бы въ массу, и художникъ захотѣлъ бы снова возстановить ее изъ того же количества матерьяла, ничего не потеряла бы въ своей правильности въ зависимости отъ того, какія частицы вещества какому члену ея будутъ возвращены, лишь бы въ цѣломъ она по возстановленіи получила то, изъ чего была устроена первоначально; такъ и Богъ, дивный и неизреченный Художникъ, возстановитъ тѣло наше съ удивительною и невыразимою скоростію изъ всего того, изъ чего оно состояло; и для его копій будетъ совершенно безразлично, возвратятся ли волосы къ волосамъ и ногти къ ногтямъ, или то, что пропало изъ нихъ превратится въ плоть и будетъ перенесено въ другія части тѣла, коль скоро провидѣніе Художника заботится, чтобъ не было чего-либо неблагообразнаго.

Глава XC *Въ строеніи и въ образѣ тѣла ничего не будетъ непристойнаго.* Несогласно съ зравымъ смысломъ было бы и то, чтобы различно было строеніе тѣла у каждаго воскресшаго, какъ различно оно было прежде у живыхъ, чтобы худые воскресали съ тою же самою худобою или полные съ тою же самою тучностью. Но если въ планы Творца входитъ сохранить свойства и отличительныя черты каждаго въ его фізіономіи, остальные же качества тѣла едѣлать у всѣхъ одинаковыми, то вещество въ каждомъ отдѣльно будетъ распредѣляться такъ, что никакая часть изъ него не пропадетъ и кому чего будетъ недоставать, восполнится Тѣмъ, Кто и изъ ничего съумѣлъ создать то, что восхотѣлъ. Если же и въ тѣлахъ воскресшихъ будетъ оправдаваемая разумомъ неравность на подобіе неравности голосовъ

при гармоніи звуковъ, то она будетъ у каждаго изъ вещества его собственнаго тѣла; это и человекъ пріобщитъ ангельскимъ соборамъ и не внесетъ ничего несогласнаго съ ихъ образомъ мысли. Непристойнаго тамъ ничего не будетъ, но что будетъ, то будетъ прилично, потому что въ противномъ случаѣ оно тамъ бы и не было.

Глава ХСІ. *Тѣла праведниковъ воскреснутъ такими, каковы они есть до субстанціи плоти, но безъ всякаго недостатка.*—Итакъ, тѣла святыхъ воскреснутъ безъ всякаго недостатка, безъ всякаго уродства, какъ и безъ всякаго тлѣнія, безъ чего-либо тяжелаго, неудобнаго; въ нихъ будетъ столько легкости, сколько и блаженства. Потому они не названы и духовными, такъ какъ несомнѣнно будутъ тѣлами, а не духами. Но какъ теперь тѣло называется душевнымъ, хотя однако есть тѣло, а не душа, такъ и тогда будетъ духовное тѣло и однако будетъ тѣломъ, а не духомъ (1 Кор. 15, 44). Также что касается тлѣнія, которое теперь отягощаетъ душу (Прем. 9, 15), и пороковъ, которыми плоть вожделѣетъ противъ духа, то тогда не будетъ плоти, но тѣло (Гал. 5, 17), потому что представляютъ и небесныя тѣла Поэтому сказано: „плоть и кровь царствіа Божія не наследуютъ“ (1 Кор. 15, 50). И какъ бы поясняя что сказалъ, говоритъ: „И тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія“. Что прежде назвалъ „плоть и кровь“, то потомъ называетъ „тлѣніе“, и о чемъ прежде говоритъ „Царствіа Божія“, то потомъ называетъ „нетлѣніемъ“. По существу же и тогда будетъ плоть. Почему и послѣ воскресенія тѣло Христа названо плотью (Лук. 24, 39). Но апостолъ говоритъ: „смется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“ (1 Кор. 15, 44) потому, что тогда будетъ такое согласіе плоти и духа, при оживотвореніи подставной плоти Духомъ, не имѣющимъ нужды ни въ какой поддержкѣ, что въ насъ не будетъ совѣзмъ противоборства намъ самимъ; но какъ извнѣ, такъ и внутри насъ мы не будемъ имѣть никакихъ враговъ.

Глава ХСII. *Какими воскреснутъ тѣла осужденныхъ.*—Всѣ же неосвобожденные единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ изъ той массы гибели, кабая произошла отъ перваго человѣка, хотя и воскреснутъ каждый съ своею плотью, но для наказанія съ диаволомъ и ангелами его. А воскреснутъ ли они съ недостатками и уродствами своихъ тѣлъ, какіе бы испорченныя и уродливыя члены ни имѣли на нихъ, рѣшеніемъ этого вопроса нужно ли утруждать себя? Для насъ должна быть безразлична сомнительная вѣрность или красота тѣхъ, чьимъ удѣломъ будетъ несомнѣнное и вѣчное осужденіе. И не можетъ интересовать насъ, какимъ образомъ у нихъ тѣло будетъ негнѣннымъ (см. „О градѣ Божіемъ“, кн. XXI, гл. 5), если будетъ испытывать страданіе, или какимъ образомъ—тлѣнно, если не будетъ въ состояніи умереть. Ибо истинная жизнь есть только тамъ, гдѣ—жизнь блаженная, и истинное негнѣніе есть только тамъ, гдѣ благоденствіе не нарушается никакимъ страданіемъ. Гдѣ же несчастному не позволяется умирать, тамъ, если можно такъ выразиться, сама смерть не умираетъ, и гдѣ непрерывная скорбь не прекращается, но угнетаетъ, тамъ не обанчивается и само тлѣніе. Это въ Священномъ Писаніи называется „второю смертію“ (Апок. 2, 11 и 20, 6—14).

Глава ХСIII. *Кого изъ осужденныхъ ожидаетъ самое легкое наказаніе.*—Однако, если бы никто не согрѣшилъ, у человѣка не было бы ни первой смерти, когда душа принуждена оставлять свое тѣло, ни второй, когда душѣ не позволяется оставлять наказанное тѣло. Самое легкое наказаніе будетъ тѣмъ, которые ни одного грѣха не прибавили въ первородному грѣху; изъ остальныхъ же, которые прибавили, каждый получитъ тамъ осужденіе настолько терпимѣе, насколько меньше нечестія проявилъ здѣсь.

Глава ХСIV.—24. *Въ вѣчной жизни святые полнѣе познаютъ, что принесла имъ благодать.*—Итакъ, когда отверженные ангелы и люди будутъ оставлены въ вѣчномъ

наказаніи, тогда святые будутъ полнѣе знать, какое благо принесла имъ благодать. Тогда самими дѣлами очевиднѣе откроется то, что написано въ псалмѣ: „*милость и судъ воспою Тебѣ, Господи*“ (Пс. 100, 1), потому что никто не спасается иначе, какъ по незаслуженной милости и никто не осуждается иначе, какъ заслуженнымъ судомъ.

Глава ХСѸ. *Тогда откроются скрытые суды Бога въ предопредѣленіи людей. Воля Божія — весьма дѣтельна.* — Тогда не будетъ скрыто то, что скрыто теперь, когда изъ двухъ дѣтей одинъ долженъ былъ быть взятъ по милости, другой долженъ былъ быть оставленъ по суду, при чемъ тотъ, кто брался, не зналъ, что ему слѣдовало бы по суду, если бы не содѣйствіе милости; почему былъ взятъ онъ, а не тотъ, хотя причина у обонхъ была одна; почему у нѣкоторыхъ не были явлены силы, которыя если бы были явлены, то тѣ люди покаялись бы, и были явлены у тѣхъ, кто и не намѣренъ былъ вѣрить. Весьма ясно говоритъ Господь: „*горе тебѣ, Хоразинъ! горе тебѣ, Вифсаиди! ибо если бы въ Тиръ и Сидонъ явлены были силы, явленная въ васъ, то давно бы они во вретницъ и пепель покаялись*“ (Мат. 11, 21). И Богъ, конечно, справедливо не желалъ ихъ спасенія, хотя они могли бы спастись, если бы пожелали. Тогда въ яснѣйшемъ свѣтѣ премудрости будутъ видѣть то, во что теперь, прежде открытаго познанія, вѣрятъ праведники, какъ опредѣленная, неизмѣнна, весьма дѣтельна воля Божія; какъ много можетъ она, но не хочетъ, и ничего не хочетъ, что не можетъ; и какъ справедливо то, что поется въ псалмѣ: „*Богъ же насъ на небо вверху, на небо и на землю все, что восхотѣлъ, сотворилъ*“ (Псал. 113, 11). И невѣрно, будто Онъ что-нибудь пожелалъ, но не сдѣлалъ; а это еще недостойнѣе, будто Онъ не сдѣлалъ потому, что человѣческая воля послужила препятствіемъ къ исполненію желанія Всемогущаго. Итакъ, ничего не было бы,

если бы не восхотѣлъ Всемогущій, или соизволяя или прямо дѣйствуя.

Глава ХСѢІ. *Богъ дѣлаетъ добро, даже допуская совершаться зло.*—И видѣ всякаго сомнѣнія Богъ дѣлаетъ добро, даже допуская какое бы то ни было зло. Допускаетъ Онъ его не иначе, какъ по справедливому суду, а все что справедливо, то, конечно, и благо. Слѣдовательно, хотя зло, поскольку оно есть зло, не—добро, однако добро—въ томъ, что существуетъ не только добро, но и зло. Потому что если бы существованіе зла не было добромъ, то оно никонмъ образомъ не допускалось бы всемогущимъ Добромъ, Которому, безъ сомнѣнія, какъ легко сдѣлать желаемое, такъ легко не допустить нежелаемое. Если мы не вѣримъ въ это, то подрывается самое начало нашего исповѣданія, гдѣ мы исповѣдуемъ вѣру въ Бога Отца всемогущаго. И не потому ли Онъ называется всемогущимъ, что можетъ все, что желаетъ, и воля никакой твари не ограничиваетъ дѣйствіе воли всемогущей.

Глава ХСѢІІ. *Воля Бога, желающаго спасти, ограничивается ли волею человѣческой.* Почему нужно разбирать, какъ (что-нибудь) говорится о Богѣ, потому что и это апостолъ сказалъ весьма справедливо: „*Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись*“ (1 Тим. 2, 4). Такъ какъ гораздо большая часть не спасается, то кажется, что желаніе Бога не исполняется, что воля человѣческая ограничиваетъ именно волю Божію. Вѣдь когда спрашиваютъ, почему не всѣ спасаются, обыкновенно отвѣчаютъ: потому что сами не желаютъ этого. О дѣтяхъ, конечно, такъ нельзя сказать; имъ не свойственно ни желать, ни не желать. Ибо то, что дѣлаютъ они по дѣтскому влеченію, если согласиться относить къ ихъ волѣ дѣтскія движенія, то, хотя при крещеніи они сопротивляются, однако мы говоримъ, что они спасаются и не желая. Но въ Евангеліи Господь, обличая нечестивый городъ, говоритъ явнѣе: „*сколько разъ хотѣлъ Я собрать*

дѣтей твоихъ, какъ наслѣдка своихъ птенцовъ, и вы не захотѣли!" (Мат. 23, 37), какъ будто воля Божія была превышена волею человѣческою и вельдствіе сопротивленія слабѣйшихъ Сильвѣйшій не могъ сдѣлать того, что желалъ. И гдѣ же то всемогущество, коимъ на небѣ и на землѣ Онъ сдѣлалъ все, что захотѣлъ, если захотѣлъ собрать дѣтей Іерусалима, и не сдѣлалъ? Не вѣрнѣ ли, Іерусалимъ не захотѣлъ, чтобы дѣти его были собраны Имъ, но и при его нежеланіи Онъ собралъ тѣхъ дѣтей его, какихъ захотѣлъ, потому что *„на небѣ и на землѣ“* Онъ не то, чтобы одно захотѣлъ и сдѣлать, другое же захотѣлъ и не сдѣлалъ, но *„все, что восхотѣлъ, сотворилъ“*—(Псал. 113, 11).

Глава ХСVIII. -25. *Богъ, хотя можетъ обратить кого захочетъ, однако не поступаетъ несправедливо, когда однихъ обращаетъ, другихъ не обращаетъ Наслѣдственная оковы осужденія.*—Кто далѣе будетъ такъ неразумнымъ, чтобы сказать, что Богъ не можетъ обратить злую волю людей, кабую, когда и гдѣ захочетъ, ва добро? Но если Онъ дѣлаетъ это, дѣлаетъ по милости, а если не дѣлаегъ, не дѣлаегъ по суду. *„Потому что кого хочетъ, милуетъ, а кого хочетъ, ожесточаетъ“* (Рим. 9, 18). Это, какъ говорилъ апостолъ, указывало на благодать, объ откровеніи которой по отношенію къ тѣмъ близнецамъ во чревѣ Ревекки онъ уже раньше сказалъ; *„когда они еще не родились и не сдѣлали ничего добраго или худого, дабы изволеніе Божіе въ избраніи пребывало, не отъ дѣлъ, но отъ Прозывающаго, сказано было ей,—что большій будетъ въ порабоженіи у меньшаго“* (Рим 9, 11—12. Быт. 25, 23). По этому поводу онъ привелъ другое пророческое свидѣтельство, гдѣ написано: *„Іакова Я возлюбилъ, Исаву же возненавидѣлъ“* (Рим. 9, 13. Малах. 1, 2). Чувствуя, какъ сказанное могло подѣйствовать на тѣхъ, которые не въ состояніи постигнуть разумомъ эту высоту милости, онъ говоритъ: *„что же скажемъ? Неужели неправда у Бога? Да не*

будеть“ (тамъ же, 14). Не правдою бажется то, что Богъ безъ какихъ бы то ни было заслугъ добрыми или злыми дѣлами одного любить, другого ненавидить. Если бы онъ хотѣлъ указать на будущія дѣла, или добрыя одного, или дурныя другого, которыя Богъ предвидѣлъ, онъ никогда не сказалъ бы: „не отъ днѣ“, по сказалъ бы: отъ будущихъ дѣлъ; и такимъ путемъ онъ разрѣшилъ бы этотъ вопросъ и не вызвалъ бы никакого другого вопроса, подлежащаго разрѣшенію. Теперь же, когда онъ отвѣтилъ: „да не будетъ“, т. е. да не будетъ неправды у Бога, (онъ) въ доказательство того, что это произошло не по какой-нибудь неправдѣ Божіей, говоритъ: „ибо говоритъ Онъ Моисею: кого милловать, помилую; кого жалеть, пожалю“ (тамъ же 15, ст. и Исх. 33, 19). Да и кто, кромѣ безумнаго, можетъ считать Бога несправедливымъ, когда Онъ или достойнаго по суду наказываетъ, или недостойнаго по милости жалѣть? Потому онъ заключаетъ и говоритъ: „итакъ (дѣло это) не желающаго и не подвизающагося, но милующаго Бога“ (тамъ же, 16 ст.). Итакъ, оба близнеца родились по природѣ чадами гнѣва (Еф. 2, 3), не за какія-нибудь собственныя дѣла, по по происхожденію отъ Адама связанные оковами осужденія. Но Тотъ, Кто сказалъ: „кого миловать, помилую“, Иакова возлюбилъ по незаслуженной милости, Исава же возненавидѣлъ по заслуженному суду. Такъ какъ для обоихъ это было опредѣлено ранѣе, то одинъ изъ нихъ ясно увидѣлъ, что, коль скоро при одинаковыхъ обстоятельствахъ его не постигло одинаковое наказаніе, ему нужно хвалиться не избыткомъ своихъ заслугъ, но богатствомъ Божеской милости, потому что (это—дѣло) „не желающаго, и не подвизающагося Бога“. Возвышеннѣйшимъ и спасительнѣйшимъ таинствомъ открывается, что вся паружность и (если можно такъ выразиться) выраженіе лица священнаго Писанія убѣждаетъ благомыслищихъ въ томъ, „чтобы хвалящійся хвалился Господомъ“ (1 Кор. 1, 31. перем. 9, 24).

Глава ХСІХ. *Какъ милуетъ Богъ по великой благодати, такъ не по несправедливости и ожесточаетъ. Корень отступленія.*—Указавши же на милосердіе Божіе въ словахъ: „*итакъ (это—дѣло) не желающаго, и не подвизающагося, но милующаго Бога*“ (Рим. 9, 16), онъ затѣмъ, чтобъ указать и на судъ (потому что тамъ гдѣ нѣтъ милости, есть не неправда, но правосудіе, такъ какъ неправды нѣтъ у Бога), готчасъ прибавилъ и сказалъ: „*ибо Писаніе говоритъ Фараону: для того самого Я и поставилъ тебя, чтобы показать надъ тобою силу Мою, и чтобы проповѣдано было имя Мое во всей землѣ*“ (Рим. 9, 17. Исх. 9, 16). Въ заключеніе сбазаннаго о томъ и о другомъ, т. е. о милости и о судѣ, онъ говоритъ: „*итакъ кого хочетъ, милуетъ, а кого хочетъ, ожесточаетъ*“ (Рим. 9, 18). Милуетъ именно по великой благодати, ожесточаетъ же отнюдь не по несправедливости; такъ что, и оправданный не можетъ хвалиться своими заслугами, и осужденный можетъ сѣтовать только на свою вину. Ибо одна лишь благодать отдѣляетъ нескруленныхъ отъ погибшихъ, которыхъ общая изначальная причина соединила въ одну массу гибели. Кто же, слыша это, скажетъ: „*за что еще обижаетъ? ибо кто противостанетъ волю Его?*“ (Рим. 9, 19), какъ будто злой представляется незаслуживающимъ осужденія именно потому, что Богъ „*кого хочетъ, милуетъ, а кого хочетъ, ожесточаетъ*“, мы да не постыдимся отвѣтить такъ, какъ, виднѣмъ, отвѣтилъ апостолъ: „*ты кто, человекъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: Зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ въ честь, а другой въ поруганіе?*“ (Рим. 9, 20—21). Нѣкоторые неразумные полагаютъ, что апостолъ въ данномъ мѣстѣ былъ не въ состояніи отвѣтить, и невозможностью дать отчетъ умѣрилъ смѣлость противорѣчащаго (Богу). Но слова: „*ты кто, человекъ?*“ имѣютъ большое значеніе. И

въ такихъ вопросахъ онъ призываетъ человѣка къ размышленію о своей воспріимчивости, призываетъ краткимъ, правда, словомъ, но на самомъ дѣлѣ огвѣтъ — важенъ. Ибо если онъ не въ состояніи понимать, то кто — онъ, чтобы спорить съ Богомъ? Если же способенъ понимать, то онъ болѣе не находитъ, что возражать. Онъ видитъ, если понимаетъ, что весь родъ человѣческій въ корнѣ отступленія осужденъ такимъ праведнымъ судомъ Божиимъ, что даже если бы ни одинъ человѣкъ не избавился потомъ, никто не могъ бы основательно порицать правосудіе Божіе; и кто избавляется, долженъ былъ быть избавленъ такъ, чтобы не изъятымъ изъ большинства и оставленнымъ въ справедливѣйшемъ осужденіи было показано, чего заслужило все разсѣяніе, и куда, привелъ бы даже и тѣхъ заслуженный судъ Божій, если бы не пришло имъ на помощь незаслуженное милосердіе; такъ что у желающихъ хвалиться своими заслугами „да заграждатся всякія уста“ и „хвалящійся пусть хвалится Господомъ“ (Рим. 3, 19 и 1 Кор. 1, 31).

Глава С.—26. *Ничто не происходитъ помимо воли Божіей, даже если и совершается противъ Ея воли.*— Это суть „великія дѣла Господни, изысканы во всѣхъ хотѣніяхъ Ея“ (Псал. 110, 2); и такъ премудро изысканы, что когда ангелы и люди согрѣшили, то естъ совершили не то, что Онъ хотѣлъ, но что хотѣли сами, Онъ и чрезъ ту волю тварей, которою было сдѣлано нежеланное Создателемъ, исполнялъ то, что захотѣлъ (см. „О градѣ Божіемъ“ кн. XIV, гл. 27); во благо пользуясь и зломъ, какъ высочайше благой, для осужденія справедливо предопредѣленныхъ къ наказанію и для спасенія милостиво предопредѣленныхъ къ благодати. Ибо поскольку дѣло касается ихъ самихъ, они сдѣлали то, чего Богъ не хотѣлъ, съ точки же зрѣнія всемогущества Божія они никакъ образомъ не могли совершить этого. И тѣмъ самымъ, что они поступили противъ Ея желанія ими исполнена была воля Ея. Ибо потому

именно „велики дѣла Господни, изысканы во всѣхъ хотѣніяхъ Его“, что дивнымъ и неизреченнымъ образомъ помимо Его воли не можетъ происходить даже то, что совершается противъ Его воли. Потому что этого не случилось бы, если бы Онъ не допустилъ: и допускаетъ не противъ желанія, но по желанію; будучи благимъ, Онъ не допустилъ бы, чтобы совершилось зло, если бы не могъ, какъ всемогущій, и изъ зла сдѣлать добро.

Глава СІ. *Благая воля Божія всегда исполняется при посредствѣ какъ доброй, такъ и злой воли человеческой.*—Иногда же человѣкъ доброю волею желаетъ нѣчто такое, чего не желаетъ Богъ, и не желаетъ волею доброю гораздо въ большей степени, потому что злой воли у Него никогда не можетъ быть. Напримѣръ, если добрый сынъ хочетъ, чтобы отецъ жилъ, тогда какъ Богъ благою волею желаетъ, чтобы онъ умеръ. И наоборотъ, можетъ случиться, что человѣкъ злою волею будетъ желать того, чего Богъ желаетъ благою; напримѣръ, если дурной сынъ желаетъ смерти отца, и этого же желаетъ и Богъ. Правда, первый желаетъ того, чего не желаетъ Богъ, второй же желаетъ то, что желаетъ и Богъ; и однако съ благою волею Бога благочестіе перваго болѣе согласно, хотя онъ желаетъ и иного (по сравненію съ Богомъ), чѣмъ нечестіе втораго, желающаго (съ Богомъ) одного и того же. Настолько важно, что человѣкъ желаетъ изъ совпадающаго съ желаемымъ Богомъ, и въ какой цѣли каждый направляетъ свое желаніе, что получаетъ или одобреніе или осужденіе. Ибо Богъ нѣкоторыя желанія Свои, конечно, добрыя, выполняетъ чрезъ злыя намѣренія людей; такъ чрезъ зложелательныхъ іудеевъ по благому хотѣнію Отца за насъ умерщвленъ былъ Христосъ; это было такимъ благомъ, что апостоль Петръ, когда не хотѣлъ, чтобы это произошло, названъ былъ Тѣмъ, Кто и пришелъ для страданія, сатанною (Мат. 16, 23). Какими добрыми казались намѣренія благочестивыхъ вѣрующихъ, не желавшихъ

отпускать апостола Павла въ Иерусалимъ, чтобы онъ тамъ не подвергся бѣдствіямъ, предсказаннымъ пророкомъ Агавомъ (Дѣян. 21, 12); и однако Богъ желалъ, чтобы онъ претерпѣлъ ихъ за проповѣдь вѣры Христовой, испытывая мученіе Христа. И эту благую волю Свою Онъ исполнилъ не чрезъ добрыя намѣренія христіанъ, но чрезъ злыя намѣренія іудеевъ; и къ Нему ближе были не желавше того, что Онъ желалъ, чѣмъ тѣ, при посредствѣ которыхъ исполнено было Его желаніе, потому что хотя и одно и то же, но Онъ совершилъ чрезъ нихъ по благому намѣренію, они же—по злему.

Глава СІІ. *Воля Бога—непоколебима всегда, и никогда не бываетъ злою, милуетъ ли Онъ, или ожесточаетъ.*—Но каковы бы ни были желанія ангеловъ ли, людей ли, добрыхъ ли, злыхъ ли, желанія согласныя или несогласныя съ желаніемъ Бога, воля Всемогущаго всегда—непоколебима; она никогда не можетъ быть злою, потому что даже когда опредѣляетъ злое—справедлива, и, конечно, разъ—справедлива, не—зла. Итакъ Богъ всемогущій, милуетъ ли по милосердію, кого хочетъ, или ожесточаетъ по суду, кого хочетъ, (въ обоихъ случаяхъ) не дѣлаетъ чего-либо несправедливаго и не дѣлаетъ ничего противъ воли, но дѣлаетъ все, что желаетъ.

Глава СІІІ.—27. *Разборъ сказаннаго апостоломъ Тимошею.*—А поэтому, когда мы слышимъ и читаемъ въ Св. Писаніи, что Онъ (Богъ) желаетъ всѣмъ людямъ спастись, хотя извѣстно намъ, что не всѣ люди спасаются, мы не должны нисколько ограничивать всемогущую волю Божію; а слова: „*Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись*“ (1 Тим. 2, 4) должны понимать такъ, что никто изъ людей не спасается, кромѣ того, кого Онъ Самъ захочетъ спасти; не въ томъ смыслѣ, что нѣтъ никого изъ людей, чьего спасенія Онъ не желалъ бы, но что никто не спасается, если Онъ не хочетъ спасти; и, слѣдовательно, нужно просить Его,

чтобы Онъ хотѣлъ, такъ какъ спасеніе необходимо совершается, если Онъ захочетъ. Молитву въ Богу и имѣлъ въ виду апостолъ, когда говорилъ это. Такъ понимаемъ мы и то, что написано въ Евангеліи: „*Который просвѣщаетъ всякаго человека*“ (Іоан. 1, 9); не потому, что нѣтъ никого изъ людей, кто бы не просвѣщался, но потому, что никто не просвѣщается, иначе какъ отъ Него. Или върѣе, „*Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись*“ сказано не въ томъ смыслѣ, что не было никого изъ людей, кого бы не желалъ спасти не захотѣвшій совершить чудеса у тѣхъ, которые, по Его словамъ, побоялись бы, если бы Онъ ихъ совершилъ, (но сказано такъ для того), чтобы подъ всѣми людьми мы разумѣли весь родъ человѣческій со всѣми его подраздѣленіями, правителей, подчиненныхъ, знатныхъ, незнатныхъ, родовитыхъ, простолюдиновъ, ученыхъ, неученыхъ; здоровыхъ физически, слабыхъ, даровитыхъ, посредственныхъ, глупыхъ, богатыхъ, бѣдныхъ, убогихъ, мужчинъ, женщинъ, младенцевъ, отроковъ, юношей, дѣвицъ, мужей, старцевъ; (весь родъ человѣческій) со всѣми нарѣчіями, со всѣми нравами, со всѣми ремеслами, со всѣми занятіями, съ безчисленнымъ разнообразіемъ знаній и желаній, со всѣми различіями, какія только есть еще среди людей. Чего Богъ не желаетъ для спасенія людей всѣхъ родовъ чрезъ Единороднаго Своего, нашего Господа,—чего не желаетъ и слѣдовательно не дѣлаетъ, такъ какъ Всемогущій что бы ни пожелалъ, не можетъ желать напрасно? Апостолъ даетъ наставленіе о томъ, чтобы молились „*за всѣхъ челоѣковъ*“, и частице добавляетъ „*за царей и за тѣхъ, которые—во власти*“, кто, можно было думать, по мірскому тщеславію и гордости не расположенъ въ уничиженной христіанской вѣрѣ. Далѣе говоря: „*ибо это—хорошо предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*, чтобы молиться и за такихъ, тотчасъ же для предотвращенія отчаянія добавляетъ: „*Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины*“

(1 Тим. 2, 1—4). Это дѣйствительно хорошо опредѣлялъ Богъ, чтобы молитвами низшихъ прежде всѣхъ удостоивались спасенія высшіе, что мы уже и видимъ исполвившимся. Такимъ оборотомъ рѣчи воспользовался и Господь въ Евангеліи, когда сказалъ фарисеямъ: „даете десятину съ мяты, руты и всякихъ овощей“ (Лук. 11, 42). Фарисеи же давали десятину не со всякихъ рѣшительно овощей, даже чужихъ и овощей со всѣхъ другихъ странъ. Какъ здѣсь, слѣдовательно, „всякую овощь“ мы можемъ понимать въ смыслѣ—всякій родъ овощи; такъ и тамъ подъ „всеми людьми“ можемъ разумѣть всякій родъ людей. Можно и иначе какъ-нибудь понимать, лишь бы не допускать мысли, что не исполнилось какое-нибудь желаніе всемогущаго Бога, Который, если „на небо и на землю“, какъ поетъ о Немъ Истина, „все, что восхотѣлъ, сотворилъ“ (Пс. 113, 11), то, конечно, и не захотѣлъ сотворить то, что не сотворилъ.

Глава CIV.—28. *Какова была воля Божія по отношенію къ Адаму, грѣхопаденіе котораго Онъ предвидѣлъ.*—Почему и перваго человѣка Богъ захотѣлъ бы сохранить въ томъ блаженномъ состояніи, въ которомъ онъ былъ созданъ, и въ опредѣленное время послѣ рожденія (имъ) дѣтей безъ привнесенія смерти привести къ лучшему состоянію, когда онъ не только не могъ бы совершать грѣхъ, но не могъ бы и желать грѣшить, если бы предвидѣлъ, что онъ будетъ имѣть постоянное желаніе остаться безъ грѣха, какъ былъ созданъ. Но такъ какъ Богъ напередъ звалъ, что человѣкъ во зло воспользуется свободою выбора, т. е. согрѣшить, то Онъ приготовилъ волю Свою къ тому, чтобы и чрезъ совершившаго зло сдѣлать добро, чтобы и человѣкъ такимъ образомъ, не лишился злой воли и благая воля Всемогущаго исполнилась бы во всей полнотѣ.

Глава CV. *Воля человѣка съ желаніемъ добра и зла иначе свободна въ первомъ состояніи, иначе въ последнемъ.*—Ибо для человѣка болѣе нужно было, чтобы онъ